

От перемены мест...

Что дает российский глобальный рейтинг отечественным вузам?

В начале февраля состоялась презентация Российского глобального университетского рейтинга агентства "РейтОР". Объявленная задолго до этого дня цель была успешно достигнута: в перечень 430 ведущих университетов мира включены 69 российских университетов. Хорошая идея создания такого рейтинга благодаря поспешности, с которой он был разработан и запущен, была омрачена нечетким изложением и противоречивостью описания методологии, включая процедуры сбора и подготовки данных. И поэтому не возникает полного доверия к конечным рейтинговым таблицам, особенно когда видишь непривычное расположение ведущих университетов мира и России. Вначале изложим несколько общих рассуждений о глобальных университетских рейтингах и мотивах их запуска. Зададимся вопросом, насколько сейчас будет востребован новый рейтинг, независимо от того, кто его разработал.

Глобализированной Америке вообще безразличны какие-либо глобальные университетские рейтинги, им достаточно рейтинга журнала US News & World Report, который ежегодно ранжирует лучшие вузы США. Остальной англоязычный мир ориентируется на глобальный рейтинг специализированного британского журнала Times Higher Education Supplement. Обе вышеуказанные "табелы о рангах", движимые больше заботой о репутации и бизнес-интересами университетов, а не их академическими ценностями, связаны с опросами экспертов и работодателями и тем самым подвержены определенным манипуляциям, о которых хорошо известно (первый их признак - огромные скачки в рейтингах университетов на ближайших временных интервалах).

Кроме этого, существуют три специализированных глобальных университетских рейтинга, которые основаны на исключительно строгой расчетной методологии, подвержены меньшей критике и признаны всем университетским сообществом. Их создатели не ставили амбициозных целей, понимая, что соревноваться с США или Великобританией бессмысленно. Испанцы просто хотели стимулировать Web-представление университетов в контексте международного движения по открытому доступу к научному знанию, китайцы - понять, почему их университеты сильно отстают от западных, тайванцы (по поводу из академического интереса) - разработать детальный рейтинг публикационной активности университетов. Но за этими проектами стоит титаническая и скрупулезная работа. Попробуйте ежегодно, как это делают китайцы и тайванцы, подсчитывать количество статей из 9-10 тысяч журналов и их цитируемость по базам данных Института научной информации США Science Citation Index (SCI) и Social

Sciences Citation Index (SSCI) для 1200 (китайский рейтинг) и 700 (тайванский рейтинг) университетов мира на фоне того, что их названия от статьи к статье могут изменяться, постоянно происходят слияния и разделения университетских кампусов, а некоторые дочерние университетские структуры (например, больницы) не хотят позиционироваться вместе со своими университетами... Испанцы, в свою очередь, готовы два раза в год оценивать своим вебметрическим методом сайт любого университета мира, имеющего автономный URL-адрес, и сейчас в поле их зрения - около 17 тысяч университетов мира.

Китай предпринял титанические усилия по англоязычному представлению результатов своих научных исследований. Создаются англоязычные научные издания, стимулируется на государственном уровне опубликование англоязычных статей в "конвертируемых" журналах. Таким образом, не стоит удивляться, почему столько китайских университетов в его, а также тайванском рейтингах.

Россия же, в которой около тысячи вузов, не имеет прак-

вузов по версии Российского глобального университетского рейтинга, то из каждого существующего глобального рейтинга надо взять по 500 первых университетов, составить единую выборку, добавить к ней ведущие постсоветские университеты (в любом количестве) и только после этого сделать расчеты и оценки по всей совокупности вузов. Все источники информации должны быть четко определены. К примеру, если это признанные международные академические премии, университетские ассоциации или международные студенческие олимпиады, необходимо дать их перечни и соответствующие сайты. Ничего этого мы не видим в новом глобальном рейтинге. Не понятно также, зачем предлагается анкетирование, если сбор данных проводится по открытым интернет-источникам? Методология разбросана по трем местам сайта проекта "РейтОР" - "Методика", "О рейтинге", "Вопросник".

Удивляют пункты Q8 (общее число публикаций профессорско-преподавательского состава в 2007/2008 учебном году) и Q11 (средний

бы нулевым. Публикационную активность и цитируемость за учебный год составители Российского глобального университетского рейтинга не считают (берется календарный год). Цитируемость отечественных статей зарубежными авторами не выделяется.

Вообще, наукометрические расчеты публикационной активности и цитируемости - это очень специфическая и трудоемкая область. Специалистов в ней у нас можно пересчитать по пальцам. Этой деятельностью занимаются специализированные организации. Перейдя от "Вопросника" к разделу "О рейтинге", мы выясняем, что агентство "РейтОР" самостоятельно делает расчеты этих показателей с помощью базы данных Elsevier и Scopus (в самом главном разделе "Методика" об этом ни слова). Но для этого надо иметь определенные навыки, а чтобы пользоваться, к примеру, процедурой "Affiliation searching" (поиск по организациям) - досконально знать университетские системы стран мира. Так, при расчете вышеуказанных

тически ни одного "конвертируемого" университетского журнала и ни одного высокоцитируемого университетского ученого. Российские университеты еле-еле создали два электронных архива открытого доступа к результатам своих исследований (в Красноярске и Екатеринбурге) и пять онлайн-журналов, безразлично относятся к созданию качественных англоязычных сайтов, вяло участвуют в конкурсах FP7. От этого - хорошо известные всем позиции в глобальных рейтингах! Можно ли решить проблему усиления международной конкурентоспособности российской высшей школы за счет составления собственного глобального рейтинга?

Если мы хотим грамотно составить топ-лист 500 ведущих

индекс цитируемости публикаций одного преподавателя университета зарубежными авторами в 2007/2008 учебном году), которые почему-то отнесены к блоку показателей "Вопросника", характеризующих уровень профессиональной компетентности, хотя вместе с открытиями и изобретениями их всегда относят к показателям результативности научных исследований. Как на них отвечать? Какие это публикации? Похоже, все подряд. Тогда Гарвардский университет мог бы привести не 11 тысяч "конвертируемых" публикаций за 2007 год, а в 40 раз больше (в этом легко убедиться с помощью поисковой машины Google Scholar), и на его фоне (при нормировании на максимальное значение) этот показатель для большинства университетов мира стал

показателем за 2001-2007 годы для Харьковского национального университета надо учитывать все варианты его англоязычного написания: Kharkov State University, Kharkiv State University, Kharkov National University, Kharkiv National University...

Та же ситуация по патентам. В анкете просят указать количество всех открытий и патентов на изобретения начиная с 2001 года, а в другом месте отмечается, что они ищутся централизованно с помощью Scopus за период с 2001 по 2007 год. Такое разноточие может привести к соблазну разбавить мизерные количества публикаций, их цитирований, а также патентов для наших университетов, полученные с помощью базы данных Scopus, большим количеством "доморощенных"

публикаций и патентов из анкет.

Описание показателей в разделе "О рейтинге" не соответствует их описанию в разделе "Методика". Шестой блок показателей (интернет-аудитория) вообще отсутствует в "Методике". В то же время в "Методике", и "Вопроснике" имеются два блока показателей - "Уровень социально значимой деятельности выпускников" (объективные данные, на наш взгляд, собрать и проверить нереально) и "Мнения экспертов университета о ведущих зарубежных университетах", которые не изложены в разделе "О рейтинге". А из этого раздела, который вроде бы должен носить вспомогательный характер, мы узнаем такие важнейшие методологические детали рейтинговой процедуры, как: сводная оценка вуза в виде суммы шести блочных оценок с учетом их "весов" (хотя "веса" исходных индикаторов, входящих в блоки, не приводятся), использование БД "Scopus" и индекса Хирша, методика вебметрической оценки вуза (здесь лучше было бы взять готовые испанские вебметрические оценки, которые делаются дважды в год, или прежде убедиться в хорошей корреляции их с собственными) и другие.

Возникает какая-то двойственность. Вся "Методика" привязана к анкетированию ("Вопросник"), но в документе "О рейтинге" отмечено, что "данные из заполненных вузами анкет являются вспомогательными, уточняющими..." В самой же "Методике" сказано: "Учитывая, что часть ответов может заметно запаздывать, организаторы проекта собирают информацию о каждом из университетов... из всех доступных источников...". В то же время строгий перечень открытых источников (с Web-адресами, как это делается в китайском рейтинге) не приведен. Нельзя строить политику ранжирования на основе сбора информации по заранее неопределенному перечню источников. В этом случае собранная информация может быть несопоставимой!

Разработчики сетуют на то, что на их анкеты откликнулись только 10% вузов. А будет ли больше? При составлении британского глобального рейтинга университетов ежегодно рассылается 200 000 e-mail анкет (экспертам и работодателям), средний отклик - 1% (2000 ответов). Причем эти ответы идут из регионов, где большое влияние имеет газета Times, откуда и рейтинги с преобладанием британских, австралийских и других университетов.

В нашем случае мы будем получать анкеты от университетов преимущественно постсоветских стран, что отчетливо показало первое ранжирование. Хочу заметить, что видимая невооруженным взглядом несуразность описания рейтингового проекта на сайте агентства "РейтОР" может быть быстро устранена. Но останется ежедневная и кропотливая работа. Готовы ли к ней разработчики? Готовы ли они привлечь к ней специалистов, соответствующих уровню поставленной задачи? Это, прежде всего, относится к наукометрическим оценкам (специалистов этого профиля у нас единицы, и все они хорошо известны).

Владимир МОСКОВКИН,
доктор географических наук
Харьков - Белгород